

**ГАНС
ХРИСТИАН
АНДЕРСЕН**

БРОНЗОВЫЙ КАБАН.
БЫЛЬ

Ганс Андерсен
Бронзовый кабан. Быль

«Public Domain»

1842

Андерсен Г. Х.

Бронзовый кабан. Быль / Г. Х. Андерсен — «Public Domain»,
1842

«Во Флоренции неподалеку от пьядца дель Грандукка есть переулочек под названием, если не запамятовал, Порта-Росса. Там перед овощным ларьком стоит бронзовый кабан отличной работы. Из пасти струится свежая, чистая вода. А сам он от старости позеленел дочерна, только морда блестит, как полированная. Это за неё держались сотни ребятишек и лаццарони, подставлявших рты, чтобы напиться. Любо глядеть, как пригожий полуобнажённый мальчуган обнимает искусно отлитого зверя, прикладывая свежие губки к его пасти!..»

© Андерсен Г. Х., 1842

© Public Domain, 1842

Ганс Христиан Андерсен Бронзовый кабан. Быль

Во Флоренции неподалеку от пьяцца дель Грандукка есть переулочек под названием, если не запамятовал, Порта-Росса. Там перед овощным ларьком стоит бронзовый кабан отличной работы. Из пасти струится свежая, чистая вода. А сам он от старости позеленел дочерна, только морда блестит, как полированная. Это за неё держались сотни ребятишек и лаццарони, подставлявших рты, чтобы напиться. Любо глядеть, как пригожий полубнажённый мальчуган обнимает искусно отлитого зверя, прикладывая свежие губки к его пасти!

Всякий приезжий без труда отыщет во Флоренции это место: достаточно спросить про бронзового кабана у любого нищего, и тот укажет дорогу.

Стояла зима, на горах лежал снег. Давно стемнело, но светила луна, а в Италии лунная ночь не темней тусклого северного зимнего дня. Она даже светлей, потому что воздух светится и ободряет нас, тогда как на севере холодное свинцовое небо нас давит к земле, к холодной сырой земле, которая, придёт черёд, придавит когда-нибудь крышку нашего гроба.

В саду герцогского дворца, под сенью пиний, где зимой цветут розы, целый день сидел маленький оборванец, которого можно было бы счесть воплощением Италии – красивый, весёлый и, однако же, несчастный. Он был голоден и хотел пить, но ему не подали ни гроша, а когда стемнело и сад должны были запирать, сторож его выгнал. Долго стоял он, призадумавшись на перекинутом через Арно великолепном мраморном мосту дель Тринита и глядел на звёзды, сверкавшие в воде.

Он пошёл к бронзовому кабану, нагнулся к нему, обхватил его шею руками, приложил губы к морде и стал жадно тянуть свежую воду. Поблизости валялись листья салата и несколько каштанов, они составили его ужин. На улице не было ни души, мальчик был совсем один; он залез бронзовому кабану на спину, склонил маленькую курчавую головку на голову зверя и сам не заметил, как заснул.

В полночь бронзовый кабан пошевелился; мальчик отчётливо услышал:

– Держись крепче, малыш, теперь я побегу! – и кабан помчался вскачь. Это была необычайная прогулка. Сперва они попали на пьяцца дель Грандукка, и бронзовая лошадь под герцогом громко заржала, пёстрые гербы на старой ратуше стали как бы прозрачными, а Микеланджелов Давид взмахнул пращой; удивительная пробудилась жизнь! Бронзовые группы «Персей» и «Похищение сабинянок» ожили: над пустынной площадью раздались крики ужаса.

Под аркой близ дворца Уффици, где в карнавальную ночь веселится знать, бронзовый кабан остановился.

– Держись крепко! – сказал зверь. – Держись как можно крепче! Тут ступеньки! – Малыш не вымолвил ни слова, он и дрожал от страха и ликовал.

Они вступили в большую галерею, хорошо малышу известную – он и прежде там бывал; на стенах висели картины, тут же стояли бюсты и статуи, освещённые, словно в ясный день; но прекраснее всего стало, когда отворилась дверь в соседнюю залу; конечно, малыш помнил всё здешнее великолепие, но этой ночью тут было особенно красиво.

Здесь стояла прекрасная обнажённая женщина, так хороша могла быть лишь природа, запечатлённая в мраморе великим художником; статуя ожила, дельфины прыгали у её ног, бессмертие сияло в очах. Мир называет её Венерой Медицейской. Рядом с ней красовались прекрасные обнажённые мужи: один точил меч – он звался точильщиком, по соседству боролись гладиаторы, и то и другое совершалось во имя богини красоты.

Мальчика едва не ослепил этот блеск, стены лучились всеми красками, и всё тут было жизнь и движение. Он увидел ещё одну Венеру, земную Венеру, плотскую и горячую, какой она осталась в сердце Тициана. Это тоже была прекрасная женщина; её дивное обнажённое тело

покоилось на мягких подушках, грудь вздымалась, пышные локоны ниспадали на округлые плечи, а тёмные глаза горели пламенем страсти. Но изображения не отваживались выйти из рам. И богиня красоты, и гладиаторы, и точильщик также оставались на местах: их зачаровало величие, излучаемое мадонной, Иисусом и Иоанном. Священные изображения не были уже изображениями, это были сами святые.

Какой блеск и какая красота открывались в каждом зале! Малыш увидел всё, бронзовый кабан шаг за шагом обошёл всю эту роскошь и великолепии. Впечатления сменялись, но лишь одна картина прочно запечатлелась в его душе – на ней были изображены радостные, счастливые дети, малыш уже однажды видел их днём.

Многие, разумеется, прошли бы мимо, не обратив на картину внимания, а в ней между тем заключено поэтическое сокровище – она изображает Христа, сходящего в ад; но вокруг него мы видим отнюдь не осуждённых на вечные муки, а язычников. Принадлежит картина кисти флорентинца Анджело Бронзино; всего лучше воплотилась там уверенность детей, что они идут на небеса: двое малышей уже обнимаются, один протягивает другому, стоящему ниже, руку и указывает на себя, словно бы говоря: «Я буду на небесах». Взрослые же пребывают в сомнении, уповают на бога и смиренно склоняют головы перед Христом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.